

На правах рукописи

Патрикеева Мария Вадимовна

**КРЫМСКАЯ ВОЙНА 1853–1856 ГГ. В ЛИТЕРАТУРНОЙ ПАМЯТИ
СОВРЕМЕННОКОВ**

Специальность 10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва

2022

Работа выполнена в Отделе русской классической литературы Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН.

Научный руководитель: **Щербакова Марина Ивановна**,
доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУН Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН

Официальные оппоненты: **Дмитриев Андрей Петрович**,
доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН

Леонов Иван Сергеевич,
доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры мировой литературы филологического факультета ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина»

Ведущая организация: **Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области Московский государственный областной университет**

Защита состоится 9 июня 2022 г. в 15 часов на заседании Диссертационного совета Д.002.209.02 по филологическим наукам при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН, по адресу: 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБУН Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук imli.ru

Автореферат разослан

«___» апреля 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Плотникова
Анастасия Геннадьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В диссертационном исследовании Крымская война 1853–1856 гг. рассматривается на материале художественных, публицистических, мемуарных и эпистолярных произведений, в совокупности представляющих литературную память современников — очевидцев и непосредственных участников этого исторического события.

Широкий охват литературных жанров эпохи помогает создать целостную картину интеллектуального, эмоционального, духовного переживания русским обществом Крымской войны — трагической и героической одновременно.

Обращение к этой теме продиктовано в первую очередь противоречивостью оценок Крымской войны. Факты, содержащиеся в исторических источниках, свидетельствуют о военном поражении России. На большинстве театров военных действий русские военные силы — морские и сухопутные — одерживали победы и не уступали противнику, но события на Крымском полуострове сложились для России неблагоприятно и Севастополь после длительной осады был оставлен русскими войсками. Самым болезненным результатом Парижского мира 1856 г. стала потеря Россией права иметь Черноморский флот. Несмотря на то что военного разгрома страны не произошло, а успешная военная кампания на Кавказе и захват крупнейшей турецкой крепости Карс позволили сохранить Севастополь, влиянию и престижу России на внешнеполитической арене был нанесен существенный урон.

Рассмотренные в рамках исследования литературные источники отразили в первую очередь не политический, а духовный контекст Крымской войны: атмосферу единения всех сословий во имя высокой цели — защиты братьев по вере от притеснений Оттоманской Порты, а также особое состояние духа русского войска и в частности защитников Севастополя.

Именно этот — духовный — уровень борьбы русский народ тонко чувствовал. «Эта неумолкаемая битва только одних громадных орудий, пред

которыми, казалось, должна была исчезнуть сила физическая, дала случай выказать силу духовную»¹ — такое глубинное понимание происходящего демонстрировал один из участников Севастопольской обороны. Это чувство, описанное и понятое им настолько достоверно, как мы считаем, разделяло большинство жителей Российской империи.

Новизна исследования обусловлена в первую очередь обращением к широкому кругу литературных источников, составляющих крымский историко-литературный контекст середины XIX в. Обзорно-аналитический характер исследования художественной прозы, поэзии, публицистики, мемуаров, писем дает возможность установить доминировавшие настроения русского общества, определить преобладавшие оценки и взгляды. Значительно расширяет диапазон исследования привлечение не публиковавшихся ранее или редких материалов русской периодической печати, малоизученных художественных произведений.

Актуальность исследования определяется значением литературных источников и памятников словесности для объективной оценки истории России в целом и Крымской войны 1853–1856 гг. в частности. Тема Крымской войны в современной историко-литературной парадигме переживает очевидное обновление, чему способствует существенное расширение фактографической базы исследований: впервые вводятся в научный оборот воспоминания, письма, дневники и другие свидетельства современников. Этот материал, фрагментарно изученный ранее, нуждается в аналитическом осмыслении как отражение и свидетельство патриотического и духовного подъема русского общества, конфессиональных столкновений.

Степень разработанности темы. Приоритет в научном изучении предпосылок, а также событий и итогов Крымской войны принадлежит историкам и связан с именами генералов А. Ф. Гейрота («Описание Восточной войны 1853–1856 годов», 1872), Э. И. Тотлебена («Описание обороны г. Севастополя», 1863–1872), М. И. Богдановича («Восточная война 1853–

---

¹ Письма из Севастополя // Русский инвалид. Военный листок. 1855. № 92. С. 441.

1856 годов», 1876), Н. Ф. Дубровина («Восточная война 1853–1856 годов», 1878; «История Крымской войны и обороны Севастополя», 1900), А. М. Зайончковского («Синопское сражение и Черноморский флот осенью 1853 года», 1903; «Оборона Севастополя: Подвиги защитников», 1904 и др.). В советской исторической науке особое место занимает фундаментальный труд «Крымская война» (1941–1943) академика Е. В. Тарле. Автор с опорой на документально подтвержденные факты дал оценку итогам кампании с двух позиций: дипломатической и военной. С дипломатической точки зрения, по мнению историка, это было безусловное поражение России, в военном же отношении Тарле считал преимущество англо-франко-турецкой коалиции далеко не столь убедительным.

Попытки систематизировать документы, относящиеся к Крымской войне 1853–1856 гг., предпринимались уже во время кампании. Один из наиболее ценных источников — 33-томный «Сборник известий, относящихся до настоящей войны», издававшийся Н. И. Путиловым с 1854 г. на протяжении 5 лет и в первую очередь освещавший исторический контекст противостояния: причины военного поражения, тактические успехи и ошибки, условия Парижского мирного договора и т. п.

Осмысление Крымской войны как военной кампании, в которой Россия потерпела болезненное поражение, шло одновременно с ее восприятием как живого свидетельства героизма русских солдат и офицеров. В связи с этим появлялись попытки собрать, обобщить сведения о совершенных русскими подвигах. Так, в 1869 г. вышли две книги «Наши богатыри», составителем которых выступил А. Ф. Погосский. В каждой из них были представлены собранные из разных журналов и газет материалы, свидетельствовавшие о героизме русских бойцов.

Самостоятельный и весьма ценный пласт источников представляют живые отклики очевидцев и непосредственных участников Крымской войны, нашедшие отражение в мемуарах и письмах. В 1872–1873 гг. было подготовлено уникальное трехтомное издание — «Сборник рукописей,

представленных его императорскому высочеству государю наследнику цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами».

Изучением Крымской войны 1853–1856 гг. с исторической точки зрения занимались также зарубежные исследователи: М. де Фербалье, Л. де Базанкур, Ж.-Ж. Рой, Г. де Жюстиниани, А. У. Кинглек, А. Гутман и др.

Исследования русской периодики 1853–1856 гг. преимущественно посвящены изучению отражения Крымской войны на страницах определенного издания: «Журнал “Современник” о Крымской войне. Годы 1853–1856» (2001) Д. К. Васильевой, «Журнал “Морской сборник” как источник по истории обороны Севастополя: к 160-летию со дня начала блокады города англо-французскими войсками» (2014) Н. З. Леписевич, «Военные корреспонденции Н. В. Берга в журнале “Москвитянин” (1855 г.)» (2015) Д. К. Первых, В. В. Первых и др. Между тем отсутствуют обзорные труды, посвященные комплексному анализу отражения Крымской войны в русских периодических изданиях.

Активным введением в научный оборот архивных эпистолярных материалов периода Крымской войны занимаются петербургские исследователи: А. П. Дмитриев и Д. А. Федоров («Крымская война в истории России и в жизни славянофильского семейства: переписка Веры Аксаковой и Марии Карташевской (1853–1856)», 2016), О. Л. Фетисенко («Война и Юг: К. Н. Леонтьев и его письма времен Крымской кампании», 2016) и др.

Мемуары современников и непосредственных участников Крымской войны, как и письма, изучены неравномерно в первую очередь в связи со значительным количеством источников. Так, только Севастопольской обороне 1854–1855 гг. посвящено более 200 мемуаров. Мемуарная и художественная литература является объектом историко-источниковедческого анализа в диссертации «Художественная литература и мемуары как источник по изучению обороны Севастополя в 1854–1855 годах» (2018) Н. В. Шаповаловой. В процессе исследования ученый неоднократно обращается к историко-филологическим и литературоведческим методам, что

подчеркивает междисциплинарный характер исследования. Подобных посвященному Отечественной войне 1812 г. труду «1812 год и русская мемуаристика» (1980) А. Г. Тартаковского монографических исследований, в которых на основе широкого корпуса источников изучалось бы влияние эпохи Крымской войны на мемуарную традицию второй половины XIX в., на сегодняшний день нет.

В контексте изучения художественной литературы, отразившей события Крымской войны, наиболее значительная группа исследований посвящена Севастопольским рассказам Л. Н. Толстого. Литературоведы анализируют особенности историзма Толстого (А. В. Гулин), толстовское влияние на авторов, писавших о Крымской войне во второй половине XIX в. (В. В. Березовская) и в XX в. (С. В. Перевалова), средства художественной выразительности (В. В. Введенский), стиль Севастопольских рассказов (Г. В. Краснов) и др. Исследования, посвященные Севастопольским рассказам, занимают значительное место среди научных трудов Н. И. Бурнашевой: «Жанровое своеобразие Севастопольских рассказов Л. Н. Толстого» (1978), «Севастопольские рассказы Л. Н. Толстого из Измалковской библиотеки» (2010) и др. Севастопольские рассказы включены в т. 2 академического Полного собрания сочинений Толстого², оснащены обширным научным комментарием, составленным Бурнашевой.

В значительной степени изученными, на наш взгляд, являются стихотворные произведения XIX в., в которых нашла отражение тема Крымской войны 1853–1856 гг. В статье «Крымская война и русская поэзия (1853–1856 годы)» (1999) К. В. Ратникова обозначены характерные черты поэзии этого периода, преобладавшие жанры и выразительные средства. Обобщающий характер носит и диссертационное исследование «Крымская война в русской поэзии 1850-х годов» (2008) Г. В. Федяновой, посвященное изучению своеобразия национальных мотивов русской поэзии периода

---

² Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. / коммент. Н. И. Бурнашевой. Т. 2: Художественные произведения, 1852–1856. М.: Наука, 2002. 599 с.

Крымской войны и послевоенного времени (второй половины 1850-х гг.), их влияния на общественное сознание и литературу.

Более объемным в современном литературоведении является корпус исследований, в той или иной степени затрагивающих отражение событий Крымской войны в творчестве отдельных поэтов: статьи «Героическое в произведениях А. А. Фета о Крымской войне в контексте эстетической полемики XIX века» (2015) С. Н. Кириченко, «“И как свято они умирали!” (А. Н. Апухтин о Крымской войне)» (2016) Б. Г. Бобылева и др.

Художественная проза, отразившая события Крымской войны, изучена фрагментарно. Так, ряд произведений: военная проза А. Ф. Погосского, повесть «Севастопольский мальчик» (1903) К. М. Станюковича, записи Т. Толычевой (Е. В. Новосильцевой) и др. — исследованы более тщательно, в то время как значительная часть источников либо становилась объектом обзорного изучения, либо не анализировалась: рассказ «Русская душа» (1870) М. А. Чистякова, рассказ «Восстани, спяй, и воскресит тя Христос!» (1886) неизвестного автора, «Рассказ дедушки Максима о Севастопольской обороне во время Крымской войны» (1904) О. Е. Накко и др.

На фоне многочисленных трудов историков и литературоведов в науке тем не менее до сих пор отсутствуют исследования, представляющие собой комплексный историко-литературный, идейно-тематический и художественно-поэтический анализ разнообразных жанровых форм, в которых события и образы Крымской войны 1853–1856 гг. были запечатлены современниками.

Объектом изучения стал широкий круг литературных произведений второй половины XIX в. В него вошли как признанные шедевры, отмеченные особым вниманием исследователей (Севастопольские рассказы Л. Н. Толстого, «Севастопольское братское кладбище» А. А. Фета, «Севастопольский мальчик» К. М. Станюковича и др.), так и малоизученные или ранее не изучавшиеся художественные произведения («Восстани, спяй, и воскресит тя Христос!» неизвестного автора, «Кавалер Иван Сысоев»

С. В. Максимова, «Русская душа» М. А. Чистякова, «Мозаичная переписка» В. П. Желиховской, «Васька-горнист» Г. А. Мачтета и др.); публикации на страницах журналов «Морской сборник», «Москвитянин», «Современник», «Отечественные записки», газет «Русский инвалид», «Северная пчела», «Московские ведомости» и др.; издания для народа; мемуары кн. В. И. Барятинского, Н. В. Берга, М. А. Вроченского, К. А. Скальковского, В. С. Ракова, В. И. Колчака, Д. А. Столыпина, П. В. Алабина и др.; письма А. В. Рачинского, П. И. Лесли, А. С. Меншикова, М. Д. Горчакова, А. П. Орды, К. Н. Леонтьева, А. Ф. Тютчевой, В. С. Аксаковой и др.

Предметом изучения в настоящей работе является отражение Крымской войны 1853–1856 гг. как одного из ключевых событий русской истории XIX в. на страницах художественных и публицистических произведений, в письмах, дневниках и воспоминаниях участников и современников, в числе которых были Л. Н. Толстой, К. М. Станюкович, К. Н. Леонтьев, В. И. Барятинский, Н. В. Берг и др.

Целью диссертации является комплексное исследование литературных источников, в совокупности отражающих память современников о Крымской войне; реконструкция и описание общих тенденций, формировавших в сознании очевидцев или участников отклики на масштабное историческое событие; аналитический обзор широкого жанрового диапазона этих откликов (художественные и публицистические тексты, мемуаристика, эпистолярный).

Следующие **задачи** направлены на достижение поставленной нами цели:

1. рассмотреть разнообразие подходов к оценке значения Крымской войны 1853–1856 гг. в истории России;
2. показать неоднородность общественного мнения в осмыслении ключевых событий и итогов Крымской войны;
3. критически осмыслить широкий разброс оценок Крымской войны: с одной стороны — как военного поражения, с другой — как проявления духовной силы и негибкости русских воинов;

4. изучить изменения в оценках Крымской войны в научной литературе и факторы, оказавшие на это влияние;

5. предпринять обзор русской периодической печати, освещавшей события Крымской войны, характеризуя при этом идейную платформу издания, круг сотрудников и репутацию в читательских кругах;

6. выявить круг авторов — репортеров, публицистов, литераторов — писавших о Крымской войне, проявлявших особый интерес к этой теме и посылавших свои материалы в периодические издания;

7. провести целостный анализ эпистолярного наследия второй половины XIX в., отразившего важнейшие эпизоды Крымской войны, в частности обороны Севастополя;

8. осветить единый круг идей и тем в письмах современников о Крымской войне, проявление корреспондентами духовно-нравственного подъема и общественной отзывчивости;

9. рассмотреть мемуарные источники, посвященные событиям Крымской войны, в контексте мемуарной литературы второй половины XIX в.;

10. показать, что взаимовлияние и взаимная обусловленность индивидуального и типического в мемуарах о Крымской войне характерны для большинства авторов;

11. уделить особое внимание Севастопольским рассказам Л. Н. Толстого с точки зрения эволюции творческих принципов автора, в частности его рефлексии, формирования бинама войны и мира, ставшего ключевой темой всего творчества писателя;

12. исследовать художественную систему поэтических образов, лежащую в основе стихотворных произведений периода Крымской войны и посвященных военным событиям;

13. вовлечь в научный оборот поэтические и прозаические произведения, прежде не рассматриваемые в контексте Крымской войны или подвергавшиеся лишь общему осмыслению;

14. изучить поэтику художественной прозы, посвященной Крымской войне, выявив в ней традиционное и новаторское с точки зрения базовых принципов русской реалистической литературы.

Методологическая база исследования. Жанровое разнообразие материала исследования определило необходимость обращения к историко-литературному описанию и анализу; его историческая основа способствовала успешному сочетанию синхронического и диахронического подходов. В дополнение к общенаучным методам системного и целостного исследования в работе были использованы сравнительно-исторический метод, источниковедческие методы истории и литературоведения, что соответствует комплексному характеру поставленных задач.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что филологическое исследование расширило границы области изучения исторической науки, обогатив круг источников, что способствует сбалансированной оценке ключевых событий и итогов Крымской войны. Сформулировать эту оценку помогают художественные, публицистические, мемуарные и эпистолярные произведения, отразившие высокий патриотический настрой и самоотверженность русской армии. Включенные в общеисторический контекст литературные произведения позволяют подчеркнуть нравственно напряженный фон Крымской войны, проясняют духовный аспект ее восприятия.

Практическая значимость работы связана с целостным взглядом на роль и значение Крымской войны в исторических судьбах России, с расширением диапазона источников, в первую очередь литературных, на основе которых возможна достоверная реконструкция восприятия русским обществом этой кампании, ее хода и итогов. Выводы и полученные результаты исследования могут быть использованы в дальнейшем изучении историко-литературного процесса XIX в., истории русского реализма. В диссертации не только значительно расширен круг авторов, писавших о Крымской войне, но и представлено богатое разнообразие жанровой палитры произведений, что

может быть учтено в учебных курсах истории русской литературы, журналистики, истории. Автор также полагает, что данное исследование может иметь практическое применение в междисциплинарном контексте, способствуя пониманию тесной связи исторического и литературного развития. Проведенный в работе источниковедческий анализ может послужить хорошим примером комплексного подхода к определению места и роли исторических событий в общественной и культурной жизни страны.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Крымская война 1853–1856 гг. как ключевое событие русской истории XIX в. отражена преимущественно в исторических источниках. Существенно дополнить их может комплексное исследование литературных материалов (художественных, публицистических, мемуарных и эпистолярных текстов), сформировавших национальную память о боевом духе и самоотверженной доблести русских защитников Севастополя, Крыма, России.

2. В условиях войны такие традиционные жанровые формы, как репортаж, корреспонденция, хроника, письмо, мемуар, обрели новые качества. В них заметно менялись тональность и общая стилистика: официальная беспристрастность уступала место живому искреннему чувству и сердечной открытости. Письма как документ эпохи наполнялись широкой идейной, нравственно-этической проблематикой; из сферы личной жизни вырастали до уровня общественно-политического. Эта тенденция прослеживается и в создававшихся позднее мемуарах. Полученные из первых рук — от участников событий и очевидцев — литературные источники существенно обогащают общую историческую панораму Крымской войны, углубляя ее духовный, патриотический аспект.

3. Художественная образность в передаче картин реальной действительности обладает мощным воздействием на читателя, создавая новые миры, расширяющие исторические горизонты. Подлинным литературным открытием стали Севастопольские рассказы Л. Н. Толстого, в

которых категории исторического настоящего переросли в размышления о вечных ценностях человечества.

4. Поэтические приношения теме Крымской войны и обороны Севастополя характеризуются разнообразием жанровых форм. Стихотворные сочинения различны по своим художественным достоинствам, но общими для них остаются эмоциональный накал, образы Родины-матери и Креста как символа Православной веры, непрощенных врагов и отважного русского воина, мотивы самоутверждения нации и трагизма войны.

5. Посвященные Крымской войне и обороне Севастополя художественные произведения как прозаические, так и поэтические, впитали литературные традиции эпохи и заложили основы нового этапа развития русского реализма, обозначили темы войны и мира, смерти и бессмертия, веры и безверья, правды и лжи, любви и ненависти, верности и предательства, ставшие идейно-художественными, сюжетообразующими доминантами русской классической литературы.

Материалы исследования проходили **апробацию** в форме докладов на трех конференциях:

1. Крымская война в литературном отражении 1850–1860-х гг. (Москва, ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, Международная научная конференция «Русская литература и национальная государственность XVIII–XIX вв.», 13–15 октября 2020 г.);

2. Крымская война в поэтическом наследии Н. А. Некрасова (Москва, ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, научная конференция «Н. А. Некрасов и русская словесность», 26 октября 2021 г.);

3. Образ врага в стихотворных откликах современников Крымской войны 1853–1856 гг. (Москва, ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, научная конференция «Литературный процесс в России XVIII–XIX вв. Светская и духовная словесность», 25 ноября 2021 г.).

Текст диссертационного исследования был обсужден на заседании Отдела русской классической литературы ИМЛИ РАН. По теме диссертации

опубликованы три научные статьи в журналах, входящих в перечень ВАК Министерства высшего образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертация обусловлена поставленными целью и задачами; она состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** определены объект, предмет, цель и задачи исследования, обоснованы новизна и актуальность темы, освещена степень изученности проблемы, представлены научная и методологическая основа работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Крымская война 1853–1856 гг. в исторических судьбах России»** рассмотрены роль и значение Крымской войны в политической, экономической, социальной, духовной жизни России. Спор между Россией и Францией о приоритетном праве на владение ключами от Церкви Рождества Христова в Вифлееме, передача ключей католическому духовенству стали поводом для начала военных действий между Россией и западными державами. Анализ различных подходов ученых к оценке последствий Крымской войны для российской истории — как созидательных, так и разрушительных — помогает увидеть сложность этого исторического события. Несмотря на потерю влияния на Балканах, ослабление международного авторитета и, главное, запрет иметь флот на Черном море, военного разгрома России не случилось, территориальные потери были минимальными, в русском обществе присутствовало осознание морального превосходства над врагом. Крымская война сделала очевидным кризис, сложившийся в крепостнической России — Александр II осознал необходимость вступления государства на путь реформ, главной из которых стала отмена крепостного права.

Историческое значение событий 1853–1856 гг. неразрывно связано с духовным контекстом российской общественной жизни. Крымская война явила множество примеров героизма солдат и офицеров русской армии, способствовала единению всех сословий Российской империи, что нашло отражение в активной благотворительной деятельности, осуществлявшейся как в местах боевых действий, так и на всей территории страны.

Объединение противников России в коалицию, активное освещение событий войны в отечественном информационном пространстве способствовали формированию в сознании современников сложного образа врага, что нашло отражение как в документальной, так и в художественной литературе.

Севастополь, с момента начала осады превратившийся в центральный театр Крымской войны, стал символом русского духа, олицетворением Священной войны. Героическая оборона Севастополя в 1941–1942 гг., вхождение в 2014 г. Крыма в состав Российской Федерации и возвращение Севастополю статуса главной военно-морской базы Черноморского флота России закрепили сформировавшееся в исторической памяти россиян представление о Севастополе как о городе, имеющем для государства особое значение.

Во второй главе «Документальная проза XIX века о Крымской войне 1853–1856 гг.» представлен фронтальный обзор русской периодической печати, эпистолярия и мемуаров современников Крымской войны. Традиционные жанровые формы — репортаж, корреспонденция, хроника, письмо, мемуары — отражают искренние патриотические чувства русского общества и существенно обогащают историческую панораму Крымской войны.

В параграфе 2.1. «Крымская война в оценке русской периодики: репортажи, корреспонденции, хроника» рассмотрены публикации периодической печати (газеты «Русский инвалид», «Северная пчела», «Московские ведомости», журналы «Москвитянин», «Морской сборник», «Современник», «Отечественные записки», региональные печатные издания), дана характеристика идейных платформ изданий, выявлен круг авторов, освещавших события Крымской войны. Несмотря на существование в условиях «мрачного семилетия» и строгую цензуру, газеты и журналы того времени стремились как можно оперативнее, точнее, разнообразнее и детальнее освещать события войны.

Анализ периодической печати периода Крымской войны свидетельствует о зарождении в этот исторический период военной журналистики как полноценной отрасли российской журналистики. Так, военные корреспонденции Н. В. Берга, собранные и записанные Н. П. Сокальским рассказы солдат воспринимались читателями как актуальные, достоверные сведения о ходе сражений, о людях, принимавших в них участие.

Воспоминания и письма современников свидетельствуют о широкой доступности газет и журналов в России, в том числе в осажденном Севастополе. Так, в мемуарах «Севастопольские воспоминания артиллерийского офицера» (1858) А. И. Ершов отмечает, что в городе достаточно легко можно было найти все газеты и журналы, что они пользовались особенной популярностью у офицеров Севастопольского гарнизона. В одном из писем участник Крымской войны Василий Худеков сообщает родителям, что бойцы узнают сведения о ходе сражений из «Русского инвалида», отмечая при этом, что если к родителям эта газета попала раньше, то они владеют большим объемом информации, нежели он сам.

На востребованность публиковавшихся в периодических изданиях сведений о ходе войны в крестьянской среде указывает Вера Аксакова в письмах Марии Карташевской: «Крестьяне, которые ездят в Москву, нарочно ходят в иные трактиры, где им читают ведомости, а где есть грамотные, то достают прочитанные газеты и привозят к себе в деревню, где бабы слушают и все знают»³. Аксакова отмечает, что крестьяне вызывали удивление своей осведомленностью о ходе войны, искренним желанием узнать о происходящем больше.

Среди публикаций были новости с полей сражений (в первую очередь полученные по телеграфу), описания подвигов русских бойцов (например,

---

³ Крымская война в истории России и в жизни славянофильского семейства: переписка Веры Аксаковой и Марии Карташевской (1853–1856) / подготовили Андрей Дмитриев и Денис Федоров. СПб.: Росток, 2016. С. 133.

заметка «Подвиги особенной храбрости» в № 75 «Русского инвалида» от 7 апреля 1855 г.), сведения о присвоении воинских званий, извлечения из официальных донесений, зачастую не лишённые живого искреннего чувства, перепечатанные из зарубежных изданий — из «Новой Прусской газеты», «Австрийской военной газеты» и др. — известия о ходе военных действий, отражающие восприятие войны европейцами, патриотические стихотворения (например, стихотворения «Нахимов, Бебутов — победу близнецы!..» П. А. Вяземского в № 1 «Москвитянина» 1854 г., «Война и мир» С. Е. Раича в № 6 того же года) и др.

В публикациях подчеркивались высокий боевой дух русских войск, религиозная направленность войны, богоизбранность России и особое покровительство, оказываемое ей свыше в праведном военном деле (например, публикация с заголовком «Знамение перста Божия в деле по Восточному вопросу» в № 80 «Русского инвалида» от 13 апреля 1855 г.), готовность русских воинов помогать братьям-христианам, стремление отстоять на поле боя не только Отечество, но и веру, единство русского народа перед лицом опасности. Так, в «Русском инвалиде» встречаются публикации, представляющие собой сообщения жителей малых городов (Бобруйска, Черикова и др.), посвященные описаниям радушной встречи горожанами русских полков.

Патриотический настрой редакций некоторых литературных журналов можно проследить не только по выбору материалов для публикации, но и по оценке произведений, посвященных событиям Крымской войны. В этом отношении показательна опубликованная в отделе «Критика и библиография» № 5 «Москвитянина» 1854 г. рецензия на пьесу Н. В. Кукольника «Морской праздник в Севастополе», написанную в ознаменование победы русских моряков в Синопском сражении. По признанию редакции, критическое восприятие пьесы не представляется возможным: «Мы решительно не в силах

были отнестись к ней с придирчивостью записного критика, который, может быть, и нашел бы что-то заметить»⁴.

Литературная повестка тесно связывается с военной и в статье М. П. Погодина «Новое издание Пушкина и Гоголя», опубликованной в июньском номере «Москвитянина» 1855 г. Защитники Севастополя — Нахимов, Корнилов, Тотлебен — ставятся здесь в один ряд с «витязями слова и мысли» — Пушкиным, Гоголем. Эти и другие выдающиеся литераторы (Ломоносов, Державин, Фонвизин, Карамзин и др.) достойны, по мнению Погодина, не меньшего почитания, чем люди, рискующие жизнью на полях сражений, поскольку не только оружие, но и перо может бороться со злом. Таким образом, можно отметить, что сугубо литературный на первый взгляд повод воспринимается автором в общеисторическом, философском контексте: и великие литераторы прошлого, и доблестные военные деятели Крымской войны — все заслуживают уважения и почитания со стороны современников и потомков.

События Крымской войны 1853–1856 гг. освещались и в региональной печати — так сведения о ходе боевых действий доходили до самых дальних уголков России. На примере материалов газеты «Олонецкие губернские ведомости» были выделены основные содержательные доминанты публикаций: рубрики «Известия из Крыма», «Известия с Черного моря», «Обзор военных действий в Крыму», перепечатанные из «Северной пчелы» и «Русского инвалида»; статьи о благотворительных спектаклях, проводившихся в Петрозаводске с целью сбора средств на нужды фронта; материалы о личных пожертвованиях жителей губернии; проповеди священнослужителей, посвященные беспримерному мужеству русского народа в борьбе с врагами и др.

Параграф 2.2. «События Крымской войны в эпистолярном наследии современников» посвящен обзору писем непосредственных участников сражений, очевидцев и тех, кто наблюдал за ходом войны,

---

⁴ Критика и библиография // Москвитянин. 1854. Т. 2. № 5. Кн. 1. С. 18.

находясь далеко от театров боевых действий. Эпистолярное наследие Крымской войны включает письма участников сражений разных званий и родов войск (А. С. Меншикова, М. Д. Горчакова, П. И. Лесли, К. Р. Семякина, братьев В. Н. и П. Н. Худековых, А. Н. Минха и др.), военных врачей (К. Н. Леонтьева), инженеров (А. П. Орды), священнослужителей (протоирея Арсения Лебединцева, митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова), игумена Антония (Бочкова)), сестер милосердия (А. П. Стахович, Е. М. Бакуниной, М. Меркуровой и др.) и др.

Тематический диапазон писем современников событий 1853–1856 гг. тесно связан с родом деятельности корреспондентов во время войны. Например, в 1865 г. вышло в свет «Собрание писем сестер Крестовоздвиженской общины попечения о раненых». Ценность эпистолярия сестер милосердия заключается не только в откровенных описаниях собственных чувств, но и в чутком отражении на страницах писем эмоционального состояния раненых, поведения бойцов уже не на полях сражений, а на операционном столе, в палатах госпиталя, на церковных службах.

Не менее важную роль в определении структуры и содержания писем играет его адресация конкретному лицу. Так, в корреспонденции А. Д. Меншикова и М. Д. Горчакова преобладают сообщения о диспозиции войск, состоянии укреплений и т. п., однако участники переписки иногда делятся друг с другом и личными переживаниями, связанными с неопределенностью будущего, усталостью, эмоциональной оценкой успехов и неудач русской армии.

В письмах участников и очевидцев сражений, адресованных родным, напротив, преобладают сведения личного характера, в то время как информация о ходе боевых действий предоставляется выборочно. Так, анализируя письма генерала от инфантерии К. Р. Семякина жене, братьев Василия и Павла Худековых родителям, К. Н. Леонтьева матери и др., можно заметить, что адресанты стремились оградить близких от лишних

переживаний, вовсе не сообщая о ранениях или преуменьшая серьезность ран, избегая страшных описаний эпизодов военных будней. В письмах, носящих неофициальный характер, авторы также часто обсуждали погоду, передавали приветы близким, старались успокоить родных людей, призывая их к усиленной молитве.

Особое внимание при анализе эпистолярия участников и современников Крымской войны уделено языку писем. Авторы старались точно и эмоционально передать осмысление событий, свои чувства, используя эпитеты («теплая» молитва солдат перед сражением на Черной речке, описанная А. Н. Минхом), метафоры (война как «огромный банк» с чинами и наградами в письме В. Н. Худекова), сравнительные обороты (например, сравнение пароходов и линейных кораблей с разъяренными зверьми в письме К. Картамышева, сравнение К. Н. Леонтьевым своей службы во время войны с невкусным лекарством, приносящим, однако, пользу) и другие средства выразительности.

В параграфе 2.3. «Участники Крымской войны как мемуаристы» проводится анализ воспоминаний широкого круга современников Крымской войны: генералов, офицеров разных родов войск, священников, сестер милосердия, журналистов, жен военнослужащих, потомков участников сражений и др.

Восточная война стала периодом, во многом определившим мировоззрение целого поколения. В связи с этим очень точными, на наш взгляд, являются слова современника этой военной кампании — писателя, журналиста, общественного деятеля Н. В. Шелгунова: «После Севастополя все очнулись, все стали думать и всеми овладело критическое настроение»⁵. События Крымской войны побудили многих современников взяться за перо и попытаться осмыслить произошедшее с ними самими, с государством и с народом. При этом авторы осознавали, что их мемуары будут оказывать влияние на формирование восприятия событий 1853–1856 гг. не только у

---

⁵ Шелгунов Н. В., Шелгунова Л. П., Михайлов М. Л. Воспоминания: в 2 т. Т. 1. М.: Худ. лит., 1967. С. 77.

простых читателей, но и у историков. Например, в воспоминаниях «Крымская кампания. Воспоминания и рассуждения контр-адмирала Стеценко» (1872) В. А. Стеценко высказывает такое опасение: в связи с большим количеством мемуаров специалистам будет сложно составить собственное мнение о произошедшем.

Поскольку с момента завершения войны до написания мемуаров проходило, как правило, немало времени, память участников ослабевала, в воспоминаниях оставались только яркие, наиболее важные лично для них события. Именно поэтому свои воспоминания некоторые из них (например, Е. Р. Корженевский) предваряли указанием на несовершенства человеческой памяти. Иногда, однако, авторы не могли сообщить какие-либо сведения о ходе боевых действий лишь потому, что не были свидетелями того или иного эпизода войны, а значит, не владели достоверной информацией. Например, Н. С. Милошевич отмечал, что «кругозор находившегося на бастионе офицера был слишком мал»⁶. Искусственно повышать свою осведомленность о событиях 1853–1856 гг. чтением печатной литературы, посвященной Крымской войне, мемуаристы зачастую не хотели, объясняя это отсутствием времени, стремлением передать лишь личное восприятие событий, несовпадением официальных донесений с собственной оценкой того или иного эпизода войны.

В задачи параграфа не входило установление авторства мемуаров, анализ достоверности описанных в них исторических событий и другие связанные с критическим анализом вопросы. В контексте настоящего исследования был проведен фронтальный обзор мемуаров современников Крымской войны — представителей разных сословий и поколений, мужчин и женщин, тех, для кого она стала первым военным опытом, и тех, кто ранее принимал участие в военных кампаниях.

В мемуарах непосредственных участников войны (В. И. Барятинского, Д. И. Святополк-Мирского, М. А. Вроченского, Д. А. Столыпина,

---

⁶ Милошевич Н. С. Из записок севастопольца. СПб.: Сенат. тип., 1904. С. 8.

П. В. Алабина, В. Ф. Никатова, С. Д. Кожухова и др.) представлены весьма подробные описания сражений, перемещений войск, тактические рассуждения, однако эти воспоминания не лишены и эмоциональных переживаний, субъективных оценок.

Значительное место в параграфе занимает фронтальный обзор как мемуарного наследия, посвященного обороне Севастополя, так и воспоминаний, в которых описываются действия на других театрах военных действий: в Петропавловске-Камчатском (воспоминания Ю. Е. Завойко, жены губернатора Камчатской области В. С. Завойко), Одессе (мемуары К. А. Скальковского), Евпатории (мемуары В. С. Ракова, Ф. С. Стулли).

По мемуарам Ю. Е. Завойко, Е. М. Бакуниной, дневникам А. К. Федотовой можно судить о женском восприятии войны, отличавшемся прежде всего особой искренностью, духовностью. Так, в воспоминаниях Завойко женское осмысление войны выражается в страхе за детей, мужа, в переживаниях, связанных с запасами питания, со своевременностью поставок по морю продовольствия.

В рамках параграфа были рассмотрены воспоминания, оставленные не только участниками войны, но и их потомками: племянницей князя М. Д. Горчакова Е. С. Горчаковой, дочерью участника Севастопольской обороны Е. Н. Кедрина Л. Кедриной. «Воспоминания о Крыме» (1883) Горчаковой представляют собой путевые очерки, в которых княжна описывает свою поездку в Крым. Братское кладбище, могила дяди — лишь одна из точек ее маршрута. Восприятие Горчаковой ценно в первую очередь тем, что она видела в бюсте не столько генерал-адъютанта, сколько родного по крови человека. Именно поэтому она смогла так тонко оценить изображение дяди, отметив, что удачно подмеченное художником выражение задумчивой грусти.

По названию появившейся в 1917 г. в «Русском архиве» публикации Л. Кедриной — «Из моих воспоминаний» — можно сделать неверный вывод о том, что она посвящена судьбе дочери Кедрина. В действительности этот материал связан только с биографией, в первую очередь военной, ее

отца — Е. Н. Кедрина. Источник далеко не в полной мере раскрывает личность полковника генерального штаба, поскольку дочери было известно лишь то, что в редкие моменты откровенности отца ей удалось узнать. Воспоминания во многом фрагментарны, не столь подробны, но разнообразны тематически: Кедрин передает воспоминания отца о сражениях, в которых ему довелось участвовать, о его знакомстве с Л. Н. Толстым, А. С. Меншиковым и другими выдающимися современниками, рассказывает о впечатлениях полковника от открывшегося в 1905 г. севастопольского музея-панорамы, от установленного на Графской пристани памятника адмиралу Нахимову, с которым он был знаком лично, и др.

Внимание в параграфе уделено и анализу отразившейся в воспоминаниях участников Крымской войны специфики военного лексикона. Это сведения о принятых в военной среде наименованиях тех или иных предметов (например, «гостинцами» могли называть не только снаряды, прилетавшие со стороны неприятеля и посылаемые ему в ответ, но и Георгиевские кресты), топонимах (высоту, расположенную вблизи Малахова кургана, матросы называли «Кривой пяткой»), устойчивых выражениях (например, солдаты в разговоре о серьезных ранах (в первую очередь о потере рук и ног), с которыми уже нельзя было бы воевать, часто использовали выражение: «Лечи дохтур!») и др.

Нравственно-этическая, идейная проблематика, отразившаяся в документальной прозе о Крымской войне, свидетельствует о духовно-нравственном подъеме современников. Публицистические, мемуарные и эпистолярные произведения обогащают историческую панораму Крымской войны, отражая ее духовный аспект.

Третья глава «Картины и образы Крымской войны на страницах художественной литературы XIX века» посвящена анализу откликов на события Крымской войны в художественной прозе и поэтических произведениях.

В параграфе 3.1. «Севастопольские рассказы Л. Н. Толстого как художественное открытие» рассмотрен уникальный памятник русской реалистической прозы — Севастопольские рассказы Л. Н. Толстого — не только свидетеля, но и участника Крымской войны, «больше всего из патриотизма»⁷ приложившего всевозможные усилия для того, чтобы лично участвовать в сражениях.

Севастопольские рассказы рассматриваются в диссертации с точки зрения совершенствования творческой манеры автора в контексте эволюции его философских представлений о войне и мире, соотношения патриотизма и пацифизма, естественного и цивилизованного. Таким образом, устанавливается, что категории исторического настоящего в Севастопольских рассказах переросли в размышления о вечных ценностях человечества. Два начала человеческой души — с одной стороны, разделяющие людей тщеславие, эгоизм, и с другой, стремление к любви, ощущению единства со всеми людьми и природой, — борются в душе чуть ли не каждого описанного Толстым участника севастопольской обороны. В связи с этим для многих героев Севастопольских рассказов война оказывается важным опытом самопознания, иногда — самоочищения.

В параграфе проводятся параллели между описанием поведения человека на войне, его чувств в Севастопольских рассказах Толстого и в мемуарном наследии современников Крымской войны. Установлено сходство художественного и документального изображения романтического восприятия войны, равнодушного отношения жителей Севастополя и опытных защитников города к обстрелам, страха и стыда за него, поведения зрелых бойцов в бою (в частности, стремления избегать неоправданного риска), отношения к ранам, смерти и др.

Параграф 3.2. «Поэтические отклики на события Крымской войны» посвящен анализу стихотворных произведений. Поэтические отклики современников на события Крымской войны рассматриваются как

---

⁷ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 59: Письма 1844–1855. М.: ГИХЛ, 1935. С. 321.

совокупность поэтических образов (Родины-матери, Матери-природы, врага, Креста и др.) и мотивов (христианские мотивы, мотив самоутверждения нации и др.). Стихи, написанные и изданные во время войны, были нацелены на поддержание боевого духа армии и всего русского народа. Они стали откликом на призыв защищать Родину и должны были прославить Россию, посрамить ее врагов, показать силу русской армии, вселить в русского человека веру в грядущую победу, поддержать солдат и офицеров, которым предстояло идти в бой.

Проводится обзор стихотворений, написанных не только в ходе Крымской войны, но и по ее окончании. В этих стихотворениях встречаются новые мотивы: связанный с описанием понесенных русским народом потерь мотив драматизма и трагизма войны, мотив забвения. Если в стихотворениях, написанных во время войны, убийство врагов, гибель русских бойцов воспринимались как неизбежное явление, то после завершения военных действий появляется образ народа, который, «еще в крови, еще дымясь»⁸, пытается вернуться к мирной жизни.

Параграф 3.3. «Традиции русской реалистической литературы в повестях, рассказах и очерках о Крымской войне» посвящен изучению поэтики художественной прозы. Проблематика прозаических произведений, в той или иной степени отразивших Крымскую войну, широка. Среди проблем, затронутых писателями-современниками событий 1853–1856 гг., можно выделить проблемы связи поколений, детского восприятия войны, солдатского образования, сохранения нравственных ценностей на войне (в том числе проблема христианской любви к врагу, отношения к христианским святыням в военный и послевоенный период) и др. Например, в рассказе «Русская душа» (1870) С. В. Максимов показывает читателю не только частную историю дружбы русского с французом — целые деревни, принимая пленных французов, относятся к ним не как к врагам, а как к гостям, «людям Божьим».

---

⁸ Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем: в 15 т. Т. 4: Поэмы 1855–1877. Л.: Наука, 1982. С. 73.

Наиболее востребованным, удобным для восприятия жанром, позволявшим авторам описывать отдельные эпизоды войны, стал рассказ. В работе рассмотрены рассказы С. В. Максимова, О. Е. Накко, А. Ф. Погосского, М. А. Чистякова и других авторов.

Героями прозаических произведений, посвященных Крымской войне, становились, как правило, старики-ветераны, солдаты, матросы, дети. Внимание писателей не столько к общей, панорамной картине войны, сколько к эпизодам военного быта, будням солдата, к неприглядной правде войны нашло отражение в языке произведений — обычно простом, понятном даже представителям малообразованных сословий.

Большая часть произведений, в которых находили осмысление события Крымской войны, адресована взрослым, однако были и произведения, предназначенные для детей и подростков, как правило, иллюстрированные: например, «Рассказы старушки об осаде Севастополя» (1881) Т. Толычевой, рассказ «Васька-горнист» (1896) Г. А. Мачтета, «Рассказ дедушки Максима о Севастопольской обороне во время Крымской войны» (1904) О. Е. Накко, повесть «Севастопольский мальчик» (1902) К. М. Станюковича, роман в письмах «Мозаичная переписка» (1908) В. П. Желиховской. Детскую литературу, отражающую события войны, отличает усиление просветительской и воспитательной составляющей. Во многих произведениях звучит идея любви ко всем людям вне зависимости от религии, принадлежности к лагерю врагов. Так, пятнадцатилетний сирота Васька — герой рассказа «Васька-горнист» — получив ранение и оказавшись в плену, понимает, что французы такие же люди, способные к состраданию, милосердию. В повести «Севастопольский мальчик» для Маркуши — двенадцатилетнего сироты — все верования одинаковы: он дружит и с татаринном Ахметкой, и с евреем Исайкой.

В **Заключении** подчеркиваются новаторские аспекты исследования, излагаются основные результаты и подводятся итоги работы.

Основные положения и выводы диссертации отражены в трех публикациях в изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства высшего образования и науки Российской Федерации:

1. *Патрикеева М. В.* Крымская война 1853–1856 гг. в сюжетах русских басен // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27. № 3. С. 102–106. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-3-102-106>

2. *Патрикеева М. В.* Русская драматургия периода Крымской войны 1853–1856 гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27. № 4. С. 100–106. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-4-100-106>

3. *Патрикеева М. В.* Актуализация в русской поэзии воспоминаний об Отечественной войне 1812 года в контексте Крымской войны 1853–1856 годов // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 4 (27). С. 45–54. DOI <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2021-4-27-45-54>